

Часть 19. Пусть холодной и дождливой ночью, но, надеюсь, этот день закончился (часть 2)

Предупреждение от автора: Во второй половине главы присутствуют сцены сексуального характера, пожалуйста, обратите на это внимание.

За стенами отеля лил сильный дождь. А днём стояла замечательная погода: на голубом небе не было ни единого облачка.

Но... для меня этот дождь был спасением. Он давал хороший шанс на побег. Не только лунный свет, но и свет уличных фонарей перекрывался мощным ливнем, и на улицах царил необыкновенная темнота. Видимость была ужасная. Но это наоборот было мне на руку, так как помогало скрыться. Я немного пробежал по главной улице города, а потом быстро свернул в боковой переулок. Пока бежал, вспомнил, что оставил в номере сумку и пиджак, но я предпочел забыть о них, так как возвращаться не собирался.

Деньги тоже остались в комнате. Но теперь вернуться обратно я уже не смогу. На бегу я думал о том, что мне теперь делать. Попытаться добежать до деревни? Если ни разу за ночь не остановлюсь, смогу ли я к рассвету добраться до особняка?

Но я боюсь, что меня могут догнать. Если начнут преследование. Интересно, начнут ли? Вполне возможно. Он был очень зол.

Кто-нибудь. Спасите, кто-нибудь. Но кто?

В мыслях тут же возникла золотоволосая голова. Точно, Альфред. Он сказал, что у него сегодня подработка. В городской таверне. Я знал эту таверну.

Название заведения, если я не ошибаюсь... «Таверна Канар». Я хорошо знал это место, потому что оно находилось по пути к моему любимому кондитерскому магазину. Я помню дорогу. Точно, дальше по этой улице.

Завтра суббота, так что сегодня он должен был работать допоздна. Так что... он, наверняка, всё ещё находился там. Я изо всех сил рванул к пабу.

Среди стука падающего на землю дождя слышался весёлый смех и шум разговоров. Подняв глаза на деревянную вывеску, гласящую «Таверна Канар», я увидел мягкий оранжевый свет, тускло освещающий темную улицу через стеклянное окно.

Я чуть не заплакал. Он был тут. Высокий парень, чья белокурая шевелюра выделялась даже в темноте, стоял у входа и, обеими руками держа деревянный ящик, полный пустых бутылок из-под хмельных напитков, пытался поставить его на другой деревянный ящик.

Это Альфред. Альфред был здесь. Слава богу. Теперь всё хорошо. Я спасён. Я сбежал. Я смог сбежать.

— Аль... Альфре... Аль... фред!..

Услышав, что его зовут, светловолосый поставил один тяжелый ящик на другой и поднял глаза, начав оглядываться по сторонам.

— Альфред!

Когда я позвал его ещё раз, он повернулся, уставившись на меня широко распахнутыми голубыми глазами.

— А? Не может быть... Лиан?

Плюнув на то, как это выглядело со стороны, я обнял его. Альфред молча обнял меня в ответ, хотя и выглядел очень удивлённым.

— Лиан?! Ты почему здесь... и вообще, ты промок до нитки! Такой холодный... Да что...

— По... мо... ги...

— Помочь? Ты... что случилось, такой вид...

— По... мги... по-пожалу-...

Я хотел говорить чётко, но губы свело от холода и дрожи, поэтому фраза получилась невнятной. А ну взял себя в руки. Успокойся. Всё уже хорошо. Хорошо. Потому что здесь Альфред.

— Успокойся. Что случилось?

Слова застряли в горле. С чего мне начать объяснения?

Альфред немного подождал моего ответа, а потом внезапно поднял меня на руки.

— У... ва...

— Ладно. Объяснения я выслушаю позже.

Сказав это, он направился ко входу в таверну со мной на руках. Когда мои ноги оторвались от земли, у меня не осталось выбора, кроме как вцепиться в плечи блондина. И он спокойно нёс меня, придерживая одной рукой без видимых усилий. Его привычная дурная силушка.

— Сначала зайдём внутрь. Тут холодно.

— Прости, ты ведь на работе...

— Всё нормально.

Внутри пахло выпивкой и едой. И было тепло. Изнутри таверна была довольно большим помещением, стояло примерно десять столиков на четверых. Множество людей весело проводили время, пили и увлечённо беседовали. На маленькой сцене, чуть возвышающейся над полом в глубине помещения, играли музыканты и пела женщина в красном платье. Она исполняла беззаботную душевную песенку, чуть покачиваясь в такт музыке. Альфред, не выпуская меня из объятий, повёл меня на кухню... ну или точнее понёс.

По дороге на нас с интересом смотрели попавшиеся на пути клиент и женщина, похожая на официантку. Я не мог вынести любопытных взглядов, направленных на меня, так что отвернулся и отвёл глаза. Хорошо, что освещение в заведении было не слишком ярким. Если бы сейчас нас видели все, я наверняка не выдержал бы такого стыда, ударил Альфреда и сбежал. Другими словами, поставь меня уже на землю. Я могу ходить.

Герой заглянул на кухню и повысил голос:

— Мастер! Хозяйка!

— Да?

— Что? Подожди секунду!..

Крупный мужчина в джинсовом фартуке и с красной банданой, обмотанной вокруг головы, что в глубине кухни колдовал над сковородой, и маленькая пухлая женщина, в переднике с вышитым кроликом и с красным шарфом на шее, почти одновременно откликнулись и обернулись на нас. Два поварёнка тоже разом повернулись в нашу сторону.

Каким-то образом мы привлекли слишком много внимания... Мне от этого стало не по себе.

— Опу-... опусти меня, Альфред...

— Ты в порядке?

Я кивнул, и меня, наконец, поставили на пол.

— Ох? Что такое? Этот мальчик...

— Ах, эм... Это мой школьный... друг. Простите, я хотел бы снять одну комнату наверху. Я заплачу позже. Или вы можете вычесть из моей зарплаты.

— Это не страшно, но...

Пухленькая хозяйка посмотрела на меня... Широко раскрыла глаза, а потом сильно нахмурилась.

— Секундочку, ты?.. В таком виде... что случилось?

— А, эм, это...

Откуда и докуда я мог рассказать? Это не то, чем я был готов поделиться с человеком, которого впервые вижу. Пока я раздумывал, как все объяснить, хозяйка внимательно смотрела на меня, а потом натянуто улыбнулась и покачала головой.

— Ах, всё хорошо, тебе не обязательно говорить об этом... Ты бежал сюда под этим холодным дождём? Похоже, ты ещё и поранился... Подождёшь немного? Я сейчас же отправлю за доктором. Нет, быстрее, наверное, будет отвести тебя к нему... Ох, а ты сможешь идти? Если нет, возьмём повозку...

— Н-нет! Всё хорошо! Ни к чему... обращаться к лекарю...

— Точно?.. Уверен, точно всё нормально? Всё хорошо?

Я кивал на каждый настойчивый вопрос. И всё равно, пока она с тревогой заглядывала мне в лицо, я никак не мог успокоиться и в итоге опустил глаза в пол. И увидел, в каком виде был. Я даже понимаю, почему она так переживала... Хотя я и был в панике, стоило по мере возможности привести себя в порядок прежде, чем войти в таверну. Рубашка порвана и растегнута почти наполовину, штаны спереди тоже раскрыты. Стыдоба, да и только. На обоих запястьях краснеют чёткие следы. Весь мокрый, поцарапанный и грязный из-за того, что то и дело падал по пути. Просто ужас.

...Увидев такое, любой, кто бы это ни был, сможет всё понять. С первого взгляда.

«Что-то случилось. Он от чего-то сбежал».

Только сейчас я поспешно начал застёгивать мокрую рубашку.

— Если тебе что-то нужно, просто скажи, хорошо?

Хозяйка мягко похлопала меня по плечу теплой рукой. Она определенно догадалась. Нет, всё верно, но я не хотел, чтобы они до этого додумались. Я бы хотел всё исправить, но уже не выйдет. Я просто молча кивнул в ответ.

— Вот как. Ну, тогда хорошо... Можешь взять вторую комнату в задней части второго этажа. Сегодня она должна быть свободна. Подожди немного, я сейчас принесу тебе сменную одежду. Но так как это одежда моего мужа, тебе она будет слегка великовата. Надеюсь, ничего страшного.

— Н-нет...

Госпожа вышла из кухни и торопливым шагом направилась в заднюю часть дома. Спустя некоторое время она вернулась с ключом с деревянной биркой, одеждой и горой банных полотенец в руках.

— Вот, держи! Ключ от комнаты. И одежда. Ещё полотенца. Скажи мне, если чего-то не хватает.

— Б-боль... шое... спасибо...

Я попытался взять предложенное, но из-за того, что руки всё ещё продолжали дрожать, чуть не уронил эту ношу, пока принимал из чужих рук, а потом держал с трудом. Я такой жалкий.

— Про-простите... ох.

Альфред приблизился сбоку и взял всё одной рукой. Когда я поблагодарил его, он кивнул, нахмурившись. Он почти всё время молчал, и, кажется, у него изрядно испортилось настроение. Наверняка злился из-за того, что я помешал, когда он был занят на работе. Мне очень жаль.

— П-прости... Аль... фред...

— Всё нормально.

Короткий ответ. Кажется, он и правда пребывал в плохом настроении.

— Верно. Не нужно перенапрягаться, Ал всё унесёт. Ещё что-нибудь нужно?

Я покачал головой. Этого достаточно.

— Точно? Если что-то понадобится, говори сразу же... И всё же... Что за негодяй это с тобой сделал?

Я снова опустил взгляд к полу. Это не то, что с легкостью можно обсудить с другими, пусть даже только наедине. Если я не буду следить за тем, что расскажу, то это может сулить неприятности и мне, и близким. Это я вполне способен понять. Хозяйка торопливо сжала мою ладонь.

— Ох, нет, всё хорошо, хорошо. Нет нужды рассказывать прямо сейчас. Успокойся и всё расскажешь, если захочешь, хорошо?

Она улыbnулась и погладила меня по голове пухлой теплой рукой. Ааа, паршиво. Не нужно сейчас нежностей. Сейчас это плохо. От этого я становлюсь ещё слабее. Жалкий. Что ещё за слабости? Ты же мужик. Держи себя в руках.

— Госпожа, простите. Я покину рабочее место. Завтра отработаю всё пропущенное время.

— Не стоит, ты всегда так усердно трудишься. Вместо этого, этот мальчик... присмотри за ним. Ах, точно. Подожди секунду.

Хозяйка убежала вглубь кухни и, взяв у мастера две оранжевые бутылки, вернулась снова.

— Вот, возьми. Ты наверняка хочешь пить после пробежки? Выпьешь. Это фруктовый сок. Вкусный и сладкий.

Ах, блин. От такой доброты резало в глазах. Когда я, сдержав дрожь в голосе, протянул руку, чтобы взять подаренные бутылки, снова Альфред забрал и их.

— А, эм, большое спасибо...

Хозяйка с улыбкой кивнула. Посмотрев в дальнюю часть кухни, где хозяин продолжал жарить что-то на сковороде, с улыбкой поглядывая в нашу сторону, я поблагодарил и его. В конце концов, Альфред не дал мне передвигаться на своих двоих и опять поднял меня одной рукой. Герой поднялся по лестнице у стены таверны вместе со мной и вещами в руках. Я был настолько легким? Нет, это просто его силаща немереная. А я не легкий. Нормальный.

На втором этаже по одну сторону коридора выходили окна на улицу, а по другую находилось пять комнатных дверей.

— А комнат... много...

— Ага. На втором и третьем этаже расположена гостиница.

Так это одновременно была гостиница и таверна.

Альфред одной рукой открыл дверь, другой удерживая меня и багаж. Когда дверь открылась, оттуда повеяло прохладным воздухом.

— Прости. Так как это дешёвая гостиница, отопления тут нет. Комната маленькая, зато есть ванная. Туалет в конце коридора справа... Подожди немного, я принесу снизу горячей воды.

Альфред, опустив меня, взял несколько банных полотенец и обернул меня в них. Затем зажёл масляную лампу, и, прежде чем покинуть комнату, сгрузил вещи на стол. В номере стало тихо. Я, как-то разом потеряв все силы, уселся на холодный пол от накатившей усталости. Огляделся, хотя в голове было мутно. Небольшая комнатка с небольшим письменным столом и единственным стулом. У стены стояла односпальная кровать. В стене справа была ещё одна дверь, которая, похоже, вела в комнату поменьше. Я пригляделся к дверце, должно быть, за ней находилась ванная комната.

Хоть и маленькая, обитая деревом комнатка была как будто слегка тёплой, а слабый аромат древесины успокаивал и придавал уюта. Да и маленькой она была по европейским стандартам. В сравнении с дешёвыми отелями Японии её бы назвали гораздо более просторной.

Глядя на тёплый оранжевый свет лампы, слушая веселый смех и нежный певучий голос, слабо доносящиеся снизу, я почувствовал, как постепенно успокаиваюсь. Мне нравилось слушать звуки жизни, идущие от окружающих. Казалось, я связан с ними. Появлялась иллюзия, что я не был одинок.

Альфред вернулся в комнату с огромной бочкой горячей воды и, пока я отходил от шока, успел приготовить ванну. Опять эта его дурная силища. Он подошёл и взял меня за руку.

— Ванна готова. Эй...

— Угх... а...

От руки, которую сжимала чужая ладонь, внезапно пробежала дрожь и пропал голос. Опять вернулось ощущение, что моё тело словно горит. Особенно... нижняя его часть. Похоже, меня на самом деле накачали чем-то с таким эффектом. Не то чтобы это было невыносимо, просто лучше не касаться. Я стал суперчувствительным, и даже лёгкое прикосновение заставляло место, которого коснулись, гореть, от этого хотелось убежать. А сейчас, из-за того, что я расслабился, почувствовав себя в безопасности, всё особенно плохо. Я обращал на это больше внимания, и тело реагировало значительно быстрее.

Черт. Этот ублюдок. Я же сделал всего один глоток. А жар до сих пор не спадал. Если

подумать, он, кажется, говорил, что дал чуть большую дозу. Если бы я выпил весь тот чай... меня пробрало от ужаса, когда я об этом подумал. Я уверен, что даже встать бы не смог... что уж говорить о том, чтобы убежать... тогда тот ублюдок наверняка трахнул бы меня? Я задрожал. Слишком страшно. Чтобы этот выблядок... Даже представлять не хочется.

— Лиан?..

— Я... в порядке. Так что...

Мне каким-то образом удалось взять под контроль тело, которое сотрясало от дрожи, и осторожно вытащить запястье из руки Альфреда. Стараясь выглядеть как обычно, даже улыбнувшись, я сумел собраться с силами и встать.

— Я в порядке, спасибо, Альфред... Так что можешь вернуться к работе. Прости, что доставил неприятности.

— Что ты несёшь? Какие неприятности...

— За комнату я тоже заплачу. Не беспокойся...

— Эй!

Словно убегая, я быстро прошёл мимо блондина в сторону ванной, дверь в которую оставалась открыта, и тут же захлопнул её за собой. Крохотную ванную наполнял пар. Он поднимался от небольшой керамической ванны, рассчитанной на одного человека, сейчас наполненной горячей водой. Стены и пол были выложены плиткой розового, голубого и светло-зеленого цвета, создавая теплую и приятную атмосферу. Интересно, это работа хозяйки?

Почему всё так произошло? Нет, я понимаю, что сам во всем виноват. Я сполз по стенке на холодную плитку пола и тяжело вздохнул.

Просто ужас. Сегодня самый ужасный день. На умывальнике стояла маленькая деревянная чаша, я зачерпнул ей горячей воды и полил на голову. Сидя на кафеле, прислонился к ванне и вздохнул, в этом вздохе смешалась усталость, слабость и беспомощность. Я смотрел, как в канализацию стекала вода, смешанная с моей спермой.

Серьёзно, наихудший день. Вода. Я хотел холодной воды. В идеале, как лед холодной. Может, если вылью её на голову, она хоть немного усмирит этот жар?

— Хаа...

Вот каким лекарством меня опоили? Уверен, что это был не разрешённый препарат. Несмотря

на всего один глоток, моё тело продолжало гореть. Меня действительно отпустит утром? Хотелось хоть как-то сбежать от жара, который продолжал накапливаться, что бы я ни делал. Я не мог с этим ничего поделать, правда не мог, поэтому пришлось помочь себе рукой. В конце концов, одного раза не хватило, пришлось повторить.

Я израсходовал как всю свою энергию, так и физическую силу наряду с умственной, и полностью выдохся. Сложив руки на краю ванны, я положил на них голову и закрыл глаза. Устал. Я больше не мог двигаться. Это невозможно. Даже сил, чтобы снять мокрую одежду, не осталось. Если усну здесь, простужусь? Почему бы и нет. Возможно, озноб от лихорадки сможет компенсировать этот жар. Нет, это точно должно сработать. Я почувствовал, что так и должен поступить.

Пока я размышлял, симптомы начали проявляться снова, захотелось плакать. Дайте мне передышку. Хватит уже, я просто хочу спать. Когда я снова был охвачен жаром, который вряд ли дал бы мне спокойно заснуть... услышал стук в дверь. Я так перепугался, что аж сердце ёкнуло и на несколько секунд перехватило дыхание.

— Лиан?.. Эй, ты в порядке?

Это был голос Альфреда. А?! П-почему?! Я же сказал, чтобы он возвращался к работе. Я имею в виду, вернись туда, пожалуйста. Ну пожалуйста. Я не могу показаться тебе в таком жалком виде. Я приложил все силы, чтобы голос звучал спокойно и не чувствовалось, насколько я расстроен.

— А, Альфред? Почему... я же сказал, что ты можешь вернуться к работе. Я имею в виду, возвращайся...

— Чего? Слава Богине. Я уж думал, ты там грохнулся в обморок.

— Н-не грохался я. А раз так, то возвращайся уже к работе.

Прошу тебя.

Я услышал, как открылась дверь.

— Гх?! Н-не открывай! Закрой!

Сейчас он всё увидит.

В каком я виде. Чем я здесь занимался.

Как и ожидалось, увидевший меня Альфред широко раскрыл глаза. И тут же между бровями у

него пролегла глубокая морщинка.

— У-убирайся! Идиот! Давай, уходи быстрее!

— Ты... и правда...

Скинув обувь и сняв носки, блондин без колебаний зашёл в ванную. Я попытался сбежать, но у меня совсем не осталось сил, ноги не слушались, и я даже подняться не смог.

— Вот что ты творишь? Я же специально приготовил горячую ванну, полезай...

— Ах...

Меня схватили за плечо, и дыхание перехватило. От места соприкосновения мгновенно распространились жар и дрожь.

— Ты...

Он, не спрашивая, сильным движением поставил меня на ноги. Одно лишь трение мокрой одежды по коже возбуждало, по позвоночнику сверху вниз пробежал озноб.

— Не... ах...

Я не смог удержать неожиданно вырвавшийся странный звук и тут же в отчаянии зажал себе рот. Герой остановился, и послышался вздох. Он заметил? Это ужасно.

Я отвёл глаза, отпихнув руку Альфреда. Нет, точнее попытался отпихнуть, но не смог. Он слишком сильно меня держал.

— По-пожа... луйста... руку... убери... я же... сказал...

И хотя я говорил, что против, Альфред схватился за мою мокрую рубаху... и стянул её.

— П-пожалуйс-...

— Нельзя вот так сидеть здесь в мокрой одежде. Ты же собирался принять ванну, почему так замёрз? Ты идиот?

— За-заткнись...

После бесплодного сопротивления меня раздели и бросили в ванну. Затем он, всё так же хмурясь, вышел из ванной и через некоторое время вернулся со стопкой банных полотенец, продолжая хмуриться. Закатав рукава рубашки, Альфред достал меня из ванны, с головы до ног обмотал полотенцами, затем снова поднял на руки и вынес из ванной. Я был слишком измучен, чтобы даже просто попробовать собрать силы. И, как и ожидалось, жар в согревшемся теле начал возрастать, я отчаянно старался сдерживать его, так что даже голос подать в качестве протеста не мог, что уж говорить о сопротивлении.

— Ува!

Меня кинули на кровать. Альфред тоже забрался сверху, и, накрыв меня собой, запустил руку под край полотенца.

— А... Ал...

Он прошелся по внутренней стороне моего бедра, и, найдя мой снова вставший член, взялся за него.

— Тебя чем-то напоили? Или обмазали?

Угрюмо задавая вопросы, он горячей подушечкой большого пальца прошёлся снизу вверх по стволу. Я почти потерял сознание, настолько приятно это оказалось. Паршиво.

Это. Опасно. Очень плохо. Ему нельзя касаться меня. Мои принципы явно собрались помахать мне ручкой...

— Эй, тебя ведь чем-то напоили?

— Ах... А... Не... Ах... Прекра... на... напоил... Ру... пожалуйста... руку... останови...

Рука Альфреда остановилась. Продолжая шумно дышать, я расслабился от облегчения, когда понял, что движения прекратились.

— По-похоже, это было в поданном чае... всего один глоток выпил...

— Кто? Кто дал тебе выпить?

— Кто...

Чуть не ответив, я спешно захлопнул рот. Я чувствовал, что не должен говорить об этом. Нет, лучше не говорить об этом. Это изначально не имело к Альфреду никакого отношения. Мне

пришлось у него попросить о помощи, не более того...

— Ах... Не... А-а-ах!

Внезапно пальцы снова начали двигаться, с силой потеряв головку. Я задохнулся и откинулся на спину. Я знал, что теку, хоть и не видел этого. Плохо, моя голова...

— Имя. Знаешь?

— И... имя...

Когда я не ответил, он снова крепко сжал мой член, меня пробило дрожью.

— Пе... перестань...

— Это был кто-то знакомый? Или незнакомец?

Стоило закрыть рот, и он начинал сжимать сильнее, продолжая потирать головку. Когда я почувствовал, что вот-вот вырвется имя, сжал губы ещё сильнее и увидел, как между бровями Альфреда пролегла морщинка.

— Ты его знаешь? Если знаешь, имя. Скажи.

Можно ли мне сказать? Нет, нельзя. К Альфреду... К будущему Герою случившееся никакого отношения не имело. Стоило мне замолчать, и ласки снова усилились.

— Хи... Ах!

Перед глазами замелькали красные и белые точки, а стимуляция стала ощущаться ещё интенсивнее, настолько, что сознание затуманилось. Слишком сильное удовольствие, на грани боли, пронизывало всё тело, казалось, что нервные клетки вот-вот перегорят.

— Ах! Ал... хва... хватит уже!.. Перестань... пожалуйста! Я.. ска... жу!.. И... имя... имя, Серпантин!..

— Серпантин...

Чужая рука ослабила хватку, а я хлопнулся на простыни, стараясь восстановить дыхание. Бесплезно. Серьезно. Альфред, зараза, все-таки получил от меня признание.

— Он, значит...

Я услышал, как после этих тихих слов Альфред поцокал языком.

— Ты его знаешь?..

— Ага. Слышал, как о нём трепались в классе.

А-а-а, вот как. Окружавшие меня одноклассники постоянно его обсуждали. Значит, и друзья блондина тоже.

«Самый крутой капитан». Это всё обман. Он просто ужасен.

— Ах, Ал, рука, от-отпусти...

Он всё ещё сжимал меня, и тепла его ладони было вполне достаточно, чтобы тело снова окутало невыносимым жаром. Если так продолжится, то я снова...

— Когда ты с ним встретился? После окончания турнира?

— Я... больше... не могу... Ах... пожалуйста... убери руку!..

— Если ответишь, отпущу.

Альфред уставился на меня. Упрямый взгляд сверху вниз, словно говорящий, что он не простит меня, если я что-то скрою. Пытаясь выровнять дыхание, я понял... продолжать молчать будет сложно. Мне больше не дадут сбежать, да я и не мог, а если мы зайдём дальше... Мой разум и дух вот-вот будут сломлены. Вместо того, чтобы рассказать всё в бреду от неизбежного наслаждения, стоит сделать это сейчас, пока я ещё хоть как-то способен мыслить.

— Я... понял...

Когда я согласился, Альфред кивнул и, наконец, убрал руку.

— Ты встретился с ним после окончания турнира?

Я кивнул, тот продолжил хмуриться.

— И? Что было после этого?

— Он сказал, что хочет поговорить... и отвёз меня... в отель...

— Ха?! Ты совсем идиот?!

Он разозлился, и громкий голос звучал так близко, что я дёрнулся и закрыл глаза.

— Н-но! Он вербовал... я... собирался отказаться... но... мне сказали... что уже подготовили место... и карета ждала у ворот школы... Я думал... я откажу... и сразу поеду домой... и он обсуждал это с моим отцом... и все видели... у меня... у меня... просто не было выбора...

Я услышал, как Альфред прерывисто выдохнул. Он так поражен? Или — я со страхом поднял взгляд, — он снова разозлился?.. У него было лицо, на котором читалось, что расплата будет жестокой.

— Я понял. Всё нормально. Я понял, так что... Прости, что накричал... Я очень разозлился... И ты ещё не хотел рассказывать... но прости. Это я виноват... Извини. Я зашёл слишком далеко... Прости... Я...

— Ал?..

— Нет... ничего. Всё нормально... И что потом?

— П-потом... Я отказался присоединиться к рыцарям королевского дворца. И отказался быть его подчиненным. Сказал, что возвращаюсь домой. И вдруг... он внезапно повалил меня... Я... я перепугался и убежал...

— Этот... может, убить его?

Я услышал, как Альфред, сощурившись, прошептал нечто страшное. Темно-синий цвет глаз стал ещё глубже, по нему прошла россыпь золотых звёздочек. Цвет, который я давно не видел, напоминающий ночное небо с мириадами рассеянных по нему звёзд. Такой цвет глаз у него был, только когда он серьёзно рассержен. Когда в последний раз я его видел таким? Кажется, уже очень-очень давно. Похоже, он так разъярился из-за глупого и ничтожного меня.

— Он тебя трогал? Здесь...

И он снова с силой огладил мою плоть, я не ожидал и задрожал всем телом.

— А... Ах... не... трогал...

— Правда?

— Т-только... пальцами... коснулся...

— Здесь тоже?

Мокрый палец скользнул вдоль спины, коснувшись дырочки. Места, к которому никогда не прикасались другие. Я отчаянно замотал головой, выгибаясь.

— Н-нет... здесь... не касался...

— Вот как...

Альфред внезапно убрал от меня руки. Когда я с облегчением поднял взгляд — что такое, неужели он наконец успокоился?.. — с меня до конца стянули полотенце, в которое я всё ещё был завернут.

— Хха?! Ч-что?! С-стой!

— Синяки. Я осматриваю.

— Н-не нужно!

Не слушая мои слова, он всё равно схватил моё колено и отвёл в сторону.

— Нет, н-не смотри!..

— Здесь. Тоже гематома...

Когда он коснулся левого бедра с внутренней стороны, мне стало больно, и, переведя туда взгляд, я заметил, что там появился здоровенный круглый синяк. В том месте, где тот гад надавил коленом. Когда я попытался убрать руку Альфреда со своего бедра, тот схватил меня за запястье.

— На запястьях тоже. Есть отпечатки рук...

— А...

Синяки на запястьях чуть опухли и приобрели красновато-черный оттенок. Похоже, сжимал он их безжалостно, чтобы не дать мне сбежать. Возможно, потому что я сопротивлялся изо всех сил.

— Этот гад. Где он сейчас?

— Где... ты, если ты пойдешь...

Если ты собираешься что-то сделать, я ни за что тебе не скажу. Я боюсь, что это может принести Альфреду неприятности, если тот вдруг решит потом отомстить. Я совершенно этого не хочу.

— Если ты собираешься туда пойти... то я не скажу...

Альфред опустил глаза и нахмурился, а затем посмотрел на меня.

— Ты... Когда убегал, ты же оставил куртку, сумку и всё остальное, так ведь?

Я был удивлен.

— Позже я схожу и принесу их. Ты же не сможешь сам забрать? Точнее, я не собираюсь тебя туда отпускать. Скажи мне где. Я принесу твои вещи.

— Просто заберешь мои вещи?..

— Да.

— Правда?

— ...Да.

Почему-то он ответил после паузы. Я уставился в голубые глаза Альфреда. Тот тоже смотрел на меня. Пока я внимательно всматривался, поначалу резкий и острый взгляд мало-помалу становился мягче... в конце концов, он неохотно кивнул с очень недовольным выражением лица. Я видел, как постепенно исчезали из его глаз золотистые искры. Кажется, кровь, ударившая ему в голову, тоже успокоилась. Вот и отлично. И взгляд он не отвёл.

— Ты обещал...

Я напомнил об обещании, которое Альфред мне когда-то дал. Если за ним не приглядывать, спокойствия мне не видать. Он же моментально ввязывался в драку, это я понял.

— Да. Я знаю. Раз пообещал... Я не стану тебе лгать.

Герой недовольно нахмурился и расслабил плечи. Похоже, он тоже помнил о том обещании. И, кажется, собирался его сдержать. В таком случае, если он заберёт мои вещи, это было бы просто отлично. К моему стыду, я очень боялся возвращаться в тот отель. Мне было страшно. Пока что я даже подходить к нему не хотел. Но в той сумке много важных вещей. Помимо денег, в ней ещё лежал амулет, который подарили мне Мари и малыши. И книга из библиотеки, которую я обещал отдать потом Альфреду. По возможности, я хотел бы вернуть хотя бы эти вещи. Глядя на Альфреда, который ждал от меня ответа, я кивнул.

— Отель «Матина Раффинато»...

— Значит, там. Я понял.

— Прощу тебя, просто забери мои вещи. Хорошо? Со мной уже всё в порядке. А если с тобой вдруг что-то случится...

Мари, малыши и супруги Чедд будут расстроены. И мне это тоже не понравится. Альфред посмотрел на меня и удрученно вздохнул.

— Вместо меня лучше бы о себе подумал. Боги, ты всегда...

— Ал?..

— Ничего. Всё нормально. Здесь тоже остался след...

— Ай...

Он провёл пальцем по царапине на груди, и у меня снова побежали мурашки.

— Лиан... — он позвал меня.

Когда я поднял глаза, Альфред смотрел на меня. Сощурился, будто колеблясь, словно хотел сказать что-то.

— Ч... то?..

— Если я касаюсь... это нормально?

— А? А... Ах...

Он прошёлся ладонью по моему соску. Тепло и онемение... наконец утихший жар снова вернулся, скапливаясь внизу живота.

— Нормально?

Не то чтобы нормально... скорее слишком приятно, почти до безумия, и это пугало и было паршиво. Меня снова погладили, и я хотел попросить его остановиться.

— Ах... нормально... так что... убери... руку...

— Вот как...

Лицо Альфреда приблизилось, на нём играла такая знакомая расслабленная улыбка, глядя на которую я чувствовал себя в безопасности. По его лицу казалось, что он чуть рад. Но в глубине его глаз плескалось что-то тревожное.

— А... Ал?

— Эй... Могу я переписать это?

— Пере... писать?

— Да. Так что... забудь о том, что произошло.

Губы пробежались по лбу, щекам и шее. Как в ту ночь... Руки Альфреда скользили по всему телу. Иногда сопровождая поцелуями и облизыванием, он переписывал... А-а-а. Вот что это значило. Краем сознания я подумал, что, может быть, это будет к лучшему, и силы покинули моё тело. Вместо того чтобы закончить день с ужасными ощущениями после того, как меня касался тот мерзавец... я могу закончить его теплыми воспоминаниями о том, как был с Альфредом. Это намного... в разы... в сотни раз лучше.

Тёплые и большие руки медленными поглаживаниями, словно приподнимая меня, прошлись от пояса к плечам и затылку.

— Хаа... уф...

С такими большими руками и телом, кажется, будто он мог полностью меня обнять. С каким-то странным облегчением я сдался и закрыл глаза.

— Приятно?... Лиан...

Услышав шепот в ухо, я кивнул. Потому что было действительно приятно. Вот так, в больших объятиях... возможно, мне это нравится. Здесь невероятно тепло, и ещё... я чувствовал себя так легко. Но, так как я сам мужчина, я никогда не расскажу об этих ощущениях. Я прямо

чувствовал, как надо мной счастливо улыбнулся блондин. Прежде, чем поцеловать меня, Альфред провел по моим губам пальцами.

— Ты тоже можешь касаться меня...

Э, правда можно? Не удержавшись, я вытянул руки и коснулся щек героя. Подбородка, шеи и плеч. Как я и думал, они были тёплые.

— Тёплый... — невольно вырвался у меня шёпот.

Альфред коротко рассмеялся и крепче сжал меня в объятиях.

— Ах... Ум...

В тот момент, когда меня обняли, моя возбуждённая плоть потёрлась о живот Альфреда, я задрожал и не смог сдержать стон. Я хотел вывернуться, пока он не заметил, но большая рука опустилась и неплотно обхватила мой член. Я напрягся.

— С-стой... Фуа... Ах...

Словно отвлекая моё внимание, Альфред лизнул мой сосок, надавливая языком. Жар и дрожь пробежали по моей спине. Я хотел большего. Не знаю почему, обычно я ничего такого не чувствовал. Почему так?

— Т-там... не... лижи... Ах...

Хотя ему сказали этого не делать, Альфред, улыбнувшись, с нажимом лизнул. Одновременно с этим он с силой ласкал мой член, снова и снова потирая головку; мне хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать собственные стоны. А-а-а, это бесполезно. Это слишком приятно, до сумасшествия.

— А... Ал... не... могу... больше...

Когда я почувствовал, что ещё пара прикосновений и я кончу... он внезапно убрал руку.

— А...

Я в удивлении поднял взгляд.

— Лиан...

Прищуренные глаза цвета индиго подрагивали. Я слышал тяжёлое дыхание и видел, как двигался его кадык. Меня напрягало не до конца удовлетворенное желание тела, и я хотел что-нибудь с этим сделать, но мои руки удерживал парень, так что я мог только схватиться за его запястья.

— А... Ал... что-нибудь...

Да сделай ты уже что-нибудь, что угодно! Это сумасшествие!

— Эй... могу я присоединиться?

Когда я на мгновение задумался над смыслом сказанного, парень уже расстегнул брюки и достал свой член. Я не мог смотреть на орган другого парня, который к тому же был больше моего, так что поспешно отвернулся. А-а-а, и что мне с этим делать?

— Ах... А...

Он прижал свой твердый и слишком горячий член к моему, крепко сжав оба большой рукой и начал двигать ей. Хлюпающие звуки, прерывистые вздохи и полузадушенные стоны, от которых так и хотелось заткнуть уши, наполнили комнату.

Голос... это мой?

Ложь.

Я выгнул спину, чувствуя, как твердая жаркая плоть с силой тёрлась о мою.

— Уа-а-а... А, а-ах!..

И я, наконец, сорвался. С другой стороны тоже раздался низкий стон, и он жарко излился. Сперма стекла вниз по его руке на мой живот и ноги. Тело среагировало даже на ощущение стекающей вниз теплой жидкости, и от спины вниз прошла очередная волна жара.

Моя это была сперма или чужая, они настолько перемешались, что было не отличить.

Моё сознание, наконец, больше уже не могло выдержать... и перед глазами стало темно.

<http://bllate.org/book/12848/1132173>